

Арина Безсонова

Охота на царя зверей

Арина Безсонова

Охота на царя зверей

<https://litres.ru/74099749>

SelfPub; 2026

Аннотация

Таисия Брусникина – мастер по реставрации мягких игрушек. Она возвращает к жизни потрёпанных медведей, пришивает уши зайцам-ветеранам и точно знает: у плюшевых зверей не бывает коварных планов. Чего не скажешь о людях. Особенно о маме.

Серафима Львовна – бывшая актриса, авантюристка широкого профиля и по совместительству «психолог для животных». Очередная мамина авантюра заканчивается звонком: «Тася, приезжай срочно, тут убили льва!» В элитном клубе «Золотой лев» зверски распорот столетний плюшевый талисман Леопольд Непобедимый. И последней, кто видел льва целым, разумеется, была мама.

Теперь Таисии нужно не просто зашить несчастного Леопольда, а найти настоящего преступника и спасти маму от тюрьмы.

Убийственно смешной и уютно-абсурдный детектив о том, что справедливость можно восстановить ниткой, иголкой и капелькой дедукции. И о том, что лучшие сыщики получаются из реставраторов.

Содержание

Расследование Таисии Брусникиной	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Охота на царя зверей

Расследование Таисии Брусникиной

Если судьба решает дать вам под зад, она делает это неожиданно и, как правило, в самый неподходящий момент. Например, когда вы стоите в позе цапли посреди фитнес-зала, обливаясь потом, и пытаетесь дотянуться левым локтем до правого уха, потому что тренер Аполлон (на самом деле Венья Пузырь) сказал, что это «раскрывает сакральные чакры».

Меня зовут Таисия Брусникина. Мне тридцать два года, у меня рыжие волосы, сорок второй размер одежды и уникальная способность влипать в неприятности с грацией бегемота на льду. По профессии я реставратор мягкой игрушки. Да-да, я чиню плюшевых медведей, потерявших глаз в неравном бою с хозяйским ротвейлером, пришиваю оторванные уши зайцам-ветеранам и возвращаю голоса куклам, пережившим наводнение. Бизнес называется «Вторая жизнь», и он процветает, потому что человеческая любовь к потрепанным тряпочкам с опилками внутри – штука нерушимая.

В тот день я решила, что мне срочно нужно заняться собой. Тело, знаете ли, требовало реставрации не меньше, чем

старый плюшевый мишка моей бабушки. Так я оказалась в клубе «Олимп» на занятии по йоге.

– Тянемся, тянемся, девочки! – вещал Веня-Аполлон, грациозно прогибаясь так, что его позвоночник издавал подзрительный хруст. – Представьте, что вы – лотос, тянущийся к солнцу!

Я честно пыталась представить себя лотосом, но мозг услужливо подсовывал образ сардельки в тесте, которая пытается выползти из духовки. Именно в этот момент из моей сумки, лежащей у стены, раздалась трель мобильного.

Звонила моя мама.

Если мама звонит в девять утра, когда она знает, что я на йоге, значит, случилось что-то из ряда вон. Либо началась Третья мировая, либо у нашего кота Марсика снова случился запор.

Я вывалилась из позы лотоса (точнее, из позы «упавшей табуретки»), подбежала к сумке и нажала кнопку ответа.

– Алло, мам?

– Таисия! — голос маман звучал взволнованно, но не панически. Это отметало войну, но оставляло вероятность кошачьих проблем. — Ты где?

– Пытаюсь стать просветленной и гибкой, как ветка ивы. А чувствую себя бетонной сваей. Что случилось? Марсик опять объелся «Вискаса»?

– При чем тут кот?! – фыркнула мама. – Тут такое дело... В общем, ты мне срочно нужна. Приезжай в «Золотой лев».

– Куда? – я даже перестала вытирать пот полотенцем. — Мам, это же закрытый клуб для тех, кто считает себя аристократами в пятом поколении. Что ты там забыла?

– Я тут... как бы это сказать... работаю, – в голосе мамы появились виноватые нотки.

Вот тут я напряглась окончательно. Моя мама, Серафима Львовна Брусникина, женщина-праздник, в прошлом актриса народного театра, а ныне – профессиональная авантюристка на пенсии. Ее «работы» обычно заканчивались тем, что я распутывала какие-нибудь дикие истории с ее участием.

– И кем же? – подозрительно спросила я.

– Психологом для животных! — гордо объявила мама.

Я чуть не выронила телефон. Психолог для животных? Это что-то новенькое. Раньше она была «биоэнергетическим дизайнером интерьеров» и «консультантом по астральным переездам».

– Мама, ты же боишься даже хомячков! Какой из тебя психолог для животных?!

– Не для хомячков! – обиделась мама. – Для особенных животных. Для тех, кто участвует в выставках. Я их успокаиваю перед выходом на подиум, настраиваю на победу, провожу сеансы мурчательной терапии...

– Мурчательной терапии? – я зажмурилась, представляя этот цирк.

– Так, все! – мамин голос стал командным. – Некогда объ-

яснять! Тут произошло ЧП. Приезжай немедленно! Адрес скину эсэмэской. И захвати свой реставрационный чемоданчик!

– Зачем?!

– Тут одному... э-э-э... клиенту нужна срочная починка. И боюсь, без тебя мы не справимся. Это вопрос жизни и смерти! И надень что-нибудь приличное, не позорь меня перед местными.

Она бросила трубку. Я тупо смотрела на экран телефона. Вопрос жизни и смерти? Реставрационный чемоданчик? «Золотой лев»? Господи, во что она опять вляпалась?

Через полчаса я, наспех приняв душ и натянув единственный приличный костюм — темно-синий брючный, который я надевала на презентацию выставки «Винтажный мишка», — стояла перед воротами клуба «Золотой лев».

Это было внушительное здание в стиле георгианского особняка, спрятанное в элитном поселке за высоким забором. У ворот стоял швейцар с лицом отставного генерала ФСБ.

– Вы к кому? – пробасил он, окидывая мой старенький «Пежо» взглядом, каким смотрят на таракана в тарелке с супом.

– Я к Серафиме Львовне Брусникиной, – гордо сказала я. – Она... психолог.

Швейцар сверился со списком в планшете и неожиданно расплылся в улыбке:

– А, вы к Фиме! К нашей фее! Проезжайте, пожалуйста! Она в главном корпусе, в выставочном зале «Сафари». У них там сейчас... эм... небольшая проблема.

«Фея»? «Небольшая проблема»? С каждой секундой это нравилось мне все меньше.

Я припарковалась на стоянке, забитой «Бентли», «Майбахами» и прочими атрибутами красивой жизни, и направилась к главному входу. У дверей меня встретила девушка с бейджиком «Ассистент выставки» и заплаканными глазами.

– Вы к Серафиме Львовне? – всхлипнула она. – Скорее, скорее! Она в зале «Сафари», там такое... такое!.. Это катастрофа! Скандал века!

Я ускорила шаг. Что же там произошло? Неужели мама настолько «настроила на победу» какого-нибудь пекинеса, что он покусал судью? Или, учитывая ее «мурчательную терапию», кошки устроили массовый побег?

Я вошла в зал «Сафари» и застыла на пороге.

Зал был оформлен в африканском стиле: искусственные пальмы, бамбуковые клетки, помост, задрапированный под шкуру леопарда. Вокруг помоста толпились люди с такими лицами, будто на их глазах только что похитили бриллиантовое ожерелье королевы. Некоторые дамы в вечерних платьях (в десять утра!) рыдали, другие гневно размахивали руками. Пахло дорогими духами, деньгами и паникой.

Посреди всего этого бедлама, на помосте, стояла моя мама. Серафима Львовна в развевающейся тунике цвета фук-

сии и с чалмой на голове выглядела как провидица, узревшая конец света. Рядом с ней стоял огромный, пугающего вида золотой трон, а на троне...

На троне лежало то, что явно было мягкой игрушкой. Но какой! Это был лев. Вернее, то, что от него осталось. Огромный, некогда, видимо, роскошный плюшевый царь зверей с шикарной гривой. Сейчас же его голова была... отделена от туловища. Она валялась рядом, беспомощно глядя стеклянным глазом в потолок. Из распоротого брюха торчали клочья набивки, похожие на внутренности. Это выглядело как жестокое, ритуальное убийство.

На мгновение мне показалось, что я сошла с ума. Зачем маме звать меня, реставратора игрушек, на место... убийства игрушки? Да, картина была жуткая, но паника вокруг явно не соответствовала масштабу трагедии. Подумаешь, плюшевый лев! Я таких за свою карьеру сотню перешла.

– Таисия! – мама заметила меня и драматичным жестом протянула руки. – Слава богу! Ты здесь! Смотри! Это ужасно, правда?

– Мам, – я подошла ближе, стараясь говорить спокойно, – я, конечно, понимаю, это дорогая игрушка, но зачем такой сыр-бор? Я могу пришить голову за час, тут работы...

– Дорогая игрушка?! – взвизгнула какая-то дама в розовом костюме от Шанель. – Да вы понимаете, что вы говорите?! Это же Леопольд Непобедимый!

Я нахмурилась. Леопольд Непобедимый? Где-то я это

слышала.

– Это талисман выставки! – продолжила дама. – Главный символ «Золотого льва»! Его передают из поколения в поколение! Ему больше ста лет! Он приносит удачу! Если с ним что-то случается – быть беде! А перед финалом конкурса... это катастрофа! Скандал! Крах!

– И не просто крах, – вклинился мужчина с военной выправкой, — это диверсия! Понимаете? Кто-то убил Леопольда! Убил!

Я перевела взгляд на маму. Та кивнула с видом трагической актрисы.

– Тася, – прошептала она, наклонившись ко мне, – тут такое дело... Это не просто вандализм. Никто не мог войти в зал после закрытия. Я проверяла. Камеры ничего не зафиксировали. А главное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.